

"Ублюдок~"

"Убирайся!"

"Никогда не возвращайся".

Цю Му Оранжевая была просто в ярости, благодаря тому, что сейчас она так волновалась, но кто бы мог подумать, что в конце концов, Йе Фан на самом деле дразнил её.

Цю Му Оранжевый нос был на грани кривой, ругаясь на Йе Фан и бросая трубку с щелчком.

Только Йе Фан остался там с горькой улыбкой на лице: "Боюсь, эта шутка слишком большая".

Но Йе Фан в некоторой степени наслаждается этим чувством, такова жизнь? Ссоры и препирательства, вот как должна выглядеть пара.

В прошлом, Цю Му Оранжевая была почти холодна к Ye Fan, не говоря уже о том, что кричала на Ye Fan как сейчас, и она не видела ни слова к Ye Fan в течение нескольких дней в будние дни.

В то время дом, в котором жил Йе Фан, был похож на холодный ледяной погреб.

"Только сейчас я чувствую себя как дома".

Йе Фан покачал головой и улыбнулся, после чего сразу позвонил и написал Цю Му Оранжевому, чтобы тот извинился и попросил прощения и так далее.

В конце концов, именно Йе Фан солгал Цю Му Оранжевому, и именно Йе Фан должен был извиниться.

Йе Фан не знал, сколько звонков он сделал до того, как осенний Му Оранж попал в квадрат.

"Хорошо, позволь мне простить и тебя, теперь ты сразу же купишь мне доску для натирания, если не можешь ее купить, не возвращайся ах."

"Хм, выведи меня из себя~"

Цю Му Оранжевый выдохнул и повесил трубку, но Йе Фан был полон горечи, как тот застывший в шторм.

"Эй, это всего лишь вопрос времени, хорошие мужчины не ссорятся с женщинами, ради семейной гармонии, этот молодой хозяин понесет небольшую потерю."

Однако Йе Фан как раз собирался найти супермаркет, когда вспомнил, что у него осталось не так уж много денег, и это была всего лишь карточка банка "Красный флаг".

Йе Фан беспокоился, что эту карточку нельзя будет снова просунуть в супермаркет, поэтому он просто позвонил Чен Ао.

"Одолжить денег?"

"Господин Чу вежлив, как сильно вы хотите, чтобы вы сказали, я попрошу финансы позвонить вам." Зная, что Йе Фан занимал деньги, но Чен Ао был крут.

"Не нужно, мне нужны наличные, лучше отправьте их мне немедленно."

"Это~" Чен Ао, но неловко засмеялся: "Господин Чу, боюсь, что это не слишком много, чтобы получить за короткое время". Сейф компании всего несколько миллионов".

Но Йе Фан покачал головой и улыбнулся: "Все в порядке, просто одолжи мне двести".

"Два... Двести?" Угол глаз Чен Ао дёрнулся.

Как он мог никогда не подумать, что богатый и могущественный молодой хозяин семьи Чу теперь сократился до двухсот и все еще хочет брать займы?

"Хаха, я тебя рассмешил, ничего не могу с собой поделаться, этот рот дома строгий. Поторопись, мне это срочно нужно, я подожду тебя у входа в ресторан".

Чен Ао быстро согласился, затем он сразу же позвонил своему помощнику, чтобы отправить деньги Ye Fan.

"Мистер Чен, что случилось, что случилось?"

На данный момент, среди приватной комнаты, Цзяндун уже заняли свои места различные крупные шишки. Собрание собиралось собраться, толпа увидела, что Чен Ао принял телефонный звонок, но любопытно спросила.

Чен Ао помахал рукой: "Ничего, звонок от друга". Давайте продолжим~"

Снаружи ресторана Йе Фан спокойно ждал.

Сегодняшний ресторан "Шэн Тянь", несомненно, казался особенно серьезным, так как Йе Фан вышел, весь ресторан "Шэн Тянь" был очищен, полицейский кордон был поднят, в радиусе ста метров патрулировали телохранители, а парковка перед рестораном была заполнена роскошными автомобилями всех видов.

"Серьезно?"

"Похоже, что прибытие Ву Хэ Ронга сильно напугало Цзян Донга."

Йе Фан покачал головой и улыбнулся.

В это время поступил телефонный звонок: "Это ты хочешь занять деньги для господина Чена?"

По телефону прозвучал компетентный женский голос, тон был явно неприятным.

"Да, а ты?" Йе Фан был ошеломлен, но потом спросил.

Однако женщина на другом конце телефона не обратила внимания на Йе Фана и холодно сказала: "Я дам вам тридцать секунд". Я сейчас в фойе ресторана, и жду тебя всего тридцать секунд. Она устарела!"

Щелк.

Телефон повесил трубку.

Йе Фан был ошеломлен на мгновение, затем покачал головой и улыбнулся.

Эта женщина, атмосфера не маленькая ах.

Тем не менее, Ye Fan не заботился об этом, в конце концов, принять другие не хватает рук, он заемщик, отношение естественно, лучше, быстро побежал в ресторан.

Охранник, похоже, был проинформирован по дороге и не остановил Йе Фана.

Вскоре Йе Фан вошел в зал.

Увидев зал ресторана, появилась молодая женщина в маленьком белом костюме и темно-фиолетовой юбке длиной до бедра, держащая в нефритовой руке мобильный телефон, наступающая на высокие каблуки и направляющая своих мужчин на работу в зал.

"Двигайся онемевшим".

"Скоро приедут ваши гости, а вы все еще такой грязный!"

"Что вы, ребята, раньше делали для еды?"

"Интересно, есть ли у нас сегодня уважаемые гости?"

Несмотря на то, что женщина перед ней выглядела молодой, она несла в себе сухость и самообладание, далеко выходящие за рамки ее возраста. Изысканное красивое лицо даже несло ледяной холод, к которому никто не подошел.

Окружающие люди, казалось, были в благоговении перед этой женщиной, и никто не осмелился сказать ни слова перед лицом ее ругани.

Однако, надо сказать, что хотя эта женщина была несколько вспыльчивой, она также определенно была редкой красавицей с гладкой тарелкой. В частности, эти стройные нефритовые ножки были еще более очаровательны, и многие люди вокруг нее тайком смотрели на них, не в силах перестать глотать слюну.

"Эта леди, я не должен опаздывать, верно?" Почти с первого взгляда Йе Фан пришла к выводу, что женщина, только что позвонившая ему, была тем человеком, который стоял перед ним.

Когда Нан Чен увидела Йе Фан, ее ивовые брови подхватили: "Это ты, одалживаешь деньги у моего отца"?

"Отец?" Йе Фан была ошеломлена, эта женщина, дочь Чен Ао?

"Ты, наверное, откуда-то другой бедный родственник моего отца, и я предупреждаю тебя в последний раз, что несмотря на то, что у нас есть деньги, мы одалживаем их тебе и Ни в коем случае это не правильно и правильно".

"Где были твои так называемые родственники, когда мой отец начинал с пустяков, и почему они хоть в малейшей степени помогали моему отцу"?

"Теперь посмотрите на нас получше, что семь тётушек и восемь тётушек никогда не слышали о том, что появились родственники."

"И ввел работу, и занял деньги, ищет партнера, все еще приходит к нам, наша семья должна тебе, а?"

"Почему бы тебе не заработать это самому, когда у тебя есть свои руки и ноги? Просто пытаешься встать на чью-то хорошую сторону?"

Нан Чен посмотрела на Йе Фан, но сказала с лицом, полным отвращения.

За последние несколько лет она видела слишком много бедных родственников, таких как Йе Фан, которые одевались как деревенская шишка, приходили одолжить денег или просить помощи у отца.

Больше всего Чен Нан ненавидел таких людей, которые не знали, как добиться прогресса, и только хотели быть паразитами, чтобы получить славу других.

Сегодня вечером ее отец лично позвонил и сказал, что кто-то занял деньги и попросил его их прислать. Чен Нан почти сразу догадался, что это должен быть еще один бедный родственник ее отца. Его отец был очень добр, поэтому всякий раз, когда он занимал деньги, он просил его прислать их.

Его отец был милосерден, и всякий раз, когда эти так называемые родственники навещали его, Чен Ао почти всегда принимал их лично. Сегодня, Чен Ао лично звонил, не ошибка, это должен быть еще один бедный родственник своего отца.

Естественно, Нан Чен полна презрения к такого рода городским жителям.

Основным направлением деятельности компании является обеспечение наилучшего обслуживания клиентов.

Но Йе Фан не удосужилась объяснить ей, он подумывает о покупке чего-нибудь и спешит домой.

Завтра день рождения бабушки Цю Му Оранжа, его племянницы и зятя, он должен поспешить обратно.

"Вот две тысячи".

Хотя Нань Чен не хотела заботиться о Йе Фан, но ее собственный отец отдал приказ, она, естественно, не ослушалась и сразу вытащила пачку наличных в бумажнике.

Йе Фан собирался забрать его, но кто бы мог подумать, что Нан Чен забрала его обратно.

"Сестра, это так, столько денег?"

Ye Fan собираются плакать, Чэнь Ао, как сказать, является также королем Цзяндун, разумно сказать, что семья не хватает денег ах, это как получить немного денег в руках дочери так много усилий?

Не говоря уже о том, что тебя раскололи по лицу и презирали некоторое время, но теперь ты его не выдаешь?

"Так много денег? Легко тебе сказать, как ты все еще можешь одалживать эти маленькие деньги?" Когда она услышала это, сердце Нан Чен стало еще более отвратительным к Ye Fan.

Я думал, что так называемый белоглазый волк просто так, не благодарит его за деньги, а жалуется здесь?

"Если бы мой отец не дал слово, я бы не отдал тебе эти деньги, если бы пожертвовал их."

"Но я ненавижу таких людей, как ты, которые на это не работают". Я не одолжу тебе эти деньги просто так, и мне просто не хватает людей здесь сегодня вечером, так что ты должен работать на меня". Слова Нан Чен были холодными, но они носили несомненный авторитет.

Понял?

Ты занял деньги и был нанят чернорабочим?

Эван парализовал руки и беспомощно смеялся какое-то время.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/916797>